

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕТСКОГО ЛЕКСИКОНА В РУТУЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

Ибрагимова Мариза Оглановна

Д.филол.н., в.н.с., Институт языка, литературы
и искусства Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН (г. Махачкала)
mariza71@mail.ru

ABOUT ETYMOLOGICAL SOURCES BABY TALK IN RUTUL

M. Ibragimova

Summary: The article formulates the results of the analysis of the ways of occurrence of the baby talk in the Rutul language belonging to the Lezgian group of the Nakh-Dagestan languages. Based on the structural and semantic analysis of the factual material, four groups of baby talk characterized by relatively homogeneous etymological origins have been identified: words, the etymology of which follows from the semantics of the original lexemes, from which they are formed by the addition of diminutive affixes; baby talk's words having onomatopoeic nature; words with obscured etymology, restored by methods of internal and external reconstruction; a group of baby talk's words, the etymology of which is not restored by modern linguistic methods.

Keywords: baby talk, vocabulary of the Rutul language, etymology of baby talk.

Аннотация: В статье формулируются результаты анализа способов возникновения детского лексикона в рутульском языке, относящемся к лезгинской ветви нахско-дагестанской языковой семьи.

На основе структурно-семантического анализа фактического материала выявлены четыре группы детских слов, характеризующихся относительно однородными этимологическими истоками: звукокомплексы, этимология которых вытекает из семантики исходных лексем, от которых они образованы присоединением диминутивных аффиксов; детские слова, имеющие звукоподражательную природу; звукокомплексы с затемненной этимологией, восстанавливаемой методами внутренней и внешней реконструкции; группа детских слов, этимология которых не восстанавливается современными лингвистическими методами.

Ключевые слова: детский лексикон, лексика рутульского языка, этимология детских слов.

Детский лексикон, называемый также «детский язык», «язык нянь» «baby talk», используется в том или ином объеме во всех естественных языках мира, составляя автономную подсистему с относительно ограниченным количеством лексем, закрепившихся исторически в сфере общения с маленькими детьми. То обстоятельство, что исследуемая лексика характеризуется рядом особенностей, обуславливает актуальность выявления источников её формирования в языке.

В дагестанских языках детский лексикон уже сформирован, на современном этапе их развития и функционирования, как правило, этот пласт языка не пополняется посредством собственных ресурсов. Лексический фонд рутульского языка содержит единицы «детского языка», связь формы которых с семантикой не всегда прослеживается носителями языка на синхронном уровне.

У единиц детского лексикона нет специальной «автономной» этимологии, как правило, их семантику можно восстановить по опорному слову, от которого они образованы с помощью диминутивных суффиксов, в связи с чем в данном контексте можно использовать параллельно термины «этимология» и «источники формирования».

Структурно-семантический анализ таких единиц позволил выделить несколько групп слов, характеризующихся относительно однородными этимологическими истоками.

К звукокомплексам, этимология которых вытекает из семантики исходных лексем, от которых они образованы, относятся **детские слова, образованные от имен существительных присоединением диминутивных аффиксов:**

- детские слова, образованные от имен существительных присоединением диминутивных аффиксов *-ий, -уй, -ый*: *нен-ий* «мама» (общеупотр. *нин*); *дэд-ий* «папа» (общеупотр. *дид*); **мюхр. д:** *дух-уй* «сын, сыночек» (общеупотр. *дух*); *кьыхъ-ай* «теленочек»; *шилък-ай* «обжора» и т.д. (здесь и далее мы будем приводить примеры из мухадского диалекта, лежащего в основе формируемого литературного рутульского языка, и мюхрекского диалекта, имеющего богатый детский лексикон);
- в разговорной рутульской речи детей со взрослыми часто используются **диминутивы-обращения с аффиксом -ай**: *нин-ай* «маменька» (от *нин* «мама»), *дид-ай* «папенька» (от *дид* «отец»), *дух-ай* «сыночек» (от *дух* «сын»), *рыш-ай* «доченька» (от *рыш* «дочь»). Эти формы с аффиксом *-ай* в речи рутульцев используются только для обращения, что позволяет предположить наличие в недавнем прошлом в рутульском языке вокатива, образуемого только от одушевленных существительных [Ибрагимова, 2018, с. 35];
- среди «детских лексем» рутульского языка являются слова, образованные от обычных су-

ществительных посредством суффиксов *-ий, -уй, -ый*, но с дополнительными наращениями (часто редуцированными): *кьалб-аб-ый* «люлька» (от общепотр. *кьалб* «люлька»); *гел-ел-ий* «ягненок» (от общепотр. *гел* «ягненок»); *кьул-ил-ий* «мышь, мышонок» (от общепотр. *кьул* «мышь»); *сикл-икл-ий / сикл-енкл-ий* «листочка», **мюхр. д.:** *сикл-икл-ей* (от общепотр. *сикл* «лиса»), *кляз-ал-ай* «кувшин» (от общепотр. *кляз* «кувшин, сосуд, в котором сбивают сливки») и т.д.;

- г) выявляются также детские слова, образованные от имен существительных присоединением непродуктивных диминутивных аффиксов, иногда, выявляемых лишь в нескольких детских лексемах или в одной: *гичл-ент-ий* «бояка» (от общепотр. *гичл* «страх»); *си-бамб-ый* «медведь, медвежонок» (от общепотр. *си* «медведь»); *гьылр-еше-пнлн-ый* «заяц, зайчик» (от общепотр. *гьылр* «заяц»); **мюхр. д.:** *рыши-кль-ай* «сестра, сестренка» (от общепотр. *рыши* «сестра»).

Детские слова, имеющие звукоподражательную природу, которые могут иметь структуру «звукоподражание + диминутивный аффикс»: *гьалм* «кушать», *члпн-чпн* «купаться»; *гьалв / гьалв-ый* «собака, собачка», *баъаъый* «овца, баран», *мяв* «кошка», *буль / буль-уний* «чудище».

Описывая детскую лексику цахурского языка, Г.Х. Ибрагимов отмечает, что «Детские слова по фонетическому оформлению часто являются также звукоименными и звукоподражательными, ср.: **гьалмаъас** ‘есть’, **аций** ‘скотина’ (**аци-аци** ‘так подзывают скотину’) **ду-дий** ‘курица’ (**ду-ду-ду** ‘так подзывают кур’), **чиплий** ‘цыпленок’ (**чипл-чипл-чипл** ‘так подзывают цыплят’) [Ибрагимов, 1990, с. 146].

К этой же группе можно отнести и лексемы, образованные от призывных слов и слов, которыми отгоняют животных: *бисий* «кошка» (образовано от призывного «бис-бис»), *дзицений* «теленок» (образовано от призывного «дзиц-джан» или от слова «дзиц», которым отгоняют телят, противопоставлено общепотребительной лексеме *кьыхъ*); *джичиклий* «осёл, ослик» (образовано от призывного «джичикл-джичикл», противопоставлено общепотребительной лексеме *йимел*) и др.

Интересна позиция А.С. Алисултанова в отношении описываемых лексем: он полагает, что «В данном случае, впрочем, не исключено обратное развитие от детского слова к подзыванию» [Алисултанов, 2012, 74-75].

Близки по семантике к этой группе и лексемы-синкреты, отражающие, в зависимости от контекста, либо семантику существительного, либо семантику глагола: *ап* «опасность; упадешь! (предостережение)», *ис* «рана;

обожжешься, поранишься! (предостережение)» и др.

Отдельную группу детских слов составляют **звуко-комплексы с затемненной этимологией, восстанавливаемой методами внутренней и внешней реконструкции**.

Так, для затемненного в этимологическом отношении детского слова *гвачий* «рука» (общепотр. *хыл*) допускается сближение с лезгинской основой *квач!* «рука» и рутульской лексемой *кларч* «копыто». Генетическое родство слов «рука» и «лапа» верифицируется лингвистами на материале дагестанских языков [Хайдаков, 1973].

Этимология детской лексемы *гьшикий* «ослик» восходит к тюркизму *ишак*, к которому примыкает диминутивный суффикс *-ый* (общепотр. *йимаъл* «осёл»);

этимологию детской лексемы, употребляемой в мюхрском диалекте *джукъай* «цыпленок» (общепотр. *шарак* «цыпленок») можно восстановить через посредство лексемы мухадского диалекта *джуджий* «цыпленок» (от тюрк. *сисэ* [Хайдаков, 1973, с. 29]).

Семантику лексемы мюхрского диалекта *цламай* «маленькая собачка, щенок» можно этимологизировать через прилагательное *цламды* «малый, маленький по массе, объему» из мухадского диалекта, которому в современном мюхрском диалекте соответствует прилагательное *петиды*.

Подобные случаи фонетического совпадения облика детского слова одного диалекта с лексемой «взрослого» языка другого диалекта отражены и в монографии В.А. Чирикбы на материале кабардинского языка [1991, с. 44-45].

Выявляемые в мухадском и мюхрском диалектах рутульского языка лексемы детского лексикона *дзыцай* «зуб» (в мухадском диалекте общепотр. *сылаб*; в мюхрском диалекте общепотр. *сыс* «зуб», но форма множественного числа – *сылабыр* «зубы») и *дзыц / укус* / *дзыц гьаъ* «укуси, откуси (кусочек)» не обнаруживают прямых аналогий с когнатами из родственных языков. В данном случае при деривации «детских» форм *дзыц / укус*, *дзыцый* «зуб» от общепотребительной лексемы *сыс* «укус, зуб (диал.)» выявляются процессы перехода фрикативного [с] в аффрикату [дз] и абруптив [ц]. Фонетически близки к этим лексемам цахурский глагол *ацлакванас* «кусать, укусить» [Ибрагимов, Нурмамедов, 2010, с. 52] и хиналугские слова *цулоз, цюл* «зуб» [Ганиева, 2002, с. 386].

Группа детских слов, этимология которых не восстанавливается современными лингвистическими методами, является наиболее сложной и перспективной в плане изучения. Как правило, в этой группе частотными являются лепетоподобные существительные

и глаголы, состоящие из одного или двух редуцированных слогов, напоминающих детский лепет: *бебий* «хлеб» (общеупотр. *хьыв*), *бапый* «каша» (общеупотр. *ямаг*) / **мюхр. д.:** *апый* «каша» (общеупотр. *емаг*), *дай-дай* «спать», *бубаъ* «гулять» и др.

Нуждаются в уточнении этимологии детские слова *дос* «стоять», *Дахбыр* «сладости» (общеупотр. *иддыбыр*); **мюхр. д.:** *былы* «танец» (общеупотр. *мик*) / *былы ваъ* «танцуй», *иш гьаъ* «обними» и др.

Интересно с позиций фонетического оформления детского слово с анлаутным кликсом *Дахбыр* «сладости», которому в мюхрекском детском лексиконе соответствует лексема *гыхай* «сладости» (общеупотр. *ширинлугъ*).

Таким образом, в рутульском языке у некоторых общеупотребительных существительных выявляются по два соответствия в детском языке, семантика одного из них понятна, так имеет, как правило, звукоподражательную природу, семантика второго компонента троичного ряда может быть восстановлена методами внутренней или внешней реконструкции. Так, несмотря на семантическую близость невозможно объединить в единые этимологические гнезда те ряды, единицы которых имеют дифференцированное происхождение:

мяв /мявий – бисий – гьат «кошка» (*мяв /мявий* – звукоподражание, *бисий* – принятое в «детском языке» название кошки, образованное от призывного «*бис-бис*»,

которому в общеупотребительном языке соответствует лексема *гаьт*);

му / муний – дзицений – кьыхъ «теленка» (*му* – звукоподражание, *дзицений* – название телёнка в «детском языке», образованное от призывного «*дзиц-джан*» или от слова «*дзиц!*», которым отгоняют животное, противопоставляемое общеупотребительной лексеме *кьыхъ*).

Анализ материала позволяет заключить, что детская лексика имеет неоднородные источники формирования. Наиболее очевидные истоки и параллели выявляются в пластах звукоподражательной и звукоизобразительной лексики. Особенностью детской лексикона является сохранение в его единицах в законсервированном виде архаичного фонетического облика или грамматических форм.

Для выявления механизма появления лексем «детского языка» по определенной словообразовательной модели значимо восстановление хронологии их возникновения, определение соотношения их первичной формы и семантики и затемняющих эти параметры исторических изменений, подлежащих восстановлению методами реконструкции. Особую сложность составляет проблема восстановления первичной мотивации детских лексем и утраты связи с производящим словом.

Список условных сокращений: мюхр. д. – мюхрекский диалект рутульского языка, общеупотр. – общеупотребительное, тюрк. – тюркское

ЛИТЕРАТУРА

1. Алисултанов А.С. Редупликация в лексической системе лезгинских языков. Махачкала, 2012. 144 с.
2. Ганиева Ф.А. Хиналугско-русский словарь. Махачкала, 2002. 494с.
3. Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык. М., 1990. 239 с.
4. Ибрагимов Г.Х., Нурмамедов Ю.М. Цахурско-русский словарь. – Махачкала, 2010. 532 с.
5. Ибрагимова М.О. К вопросу о способах выражения диминутивности в русском и рутульском языках // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. Том 12, № 3. – Махачкала: ДГПУ, 2018. С. 33-36.
6. Хайдаков С.М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М.: Наука, 1973. 215 с.

© Ибрагимова Мариза Оглановна (mariza71@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»